



**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА  
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ  
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

Кыргыз Республикасынын Жазык-процессуалдык кодексинин 31-  
беренесинин 1-бөлүгүнүн 1-пунктун ченемдик жобосунун  
конституциялуулугун текшерүү жөнүндө №01-Р иш боюнча Кыргыз  
Республикасынын Жогорку Сотунун Конституциялык палатасынын 2014-  
жылдын 13-январындагы чечимин түшүндүрүү жөнүндө

О разьяснении Решения Конституционной палаты Верховного суда  
Кыргызской Республики от 13 января 2014 года № 01-Р по делу о проверке  
конституционности нормативного положения пункта 1 части 1 статьи 34  
Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики

30 января 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в  
составе председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей  
Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Дж.М., Мамырова Э.Т.,  
Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре  
Толобалдиеве М.Э., с участием представителя Жогорку Кенеша Садыкова К.Р.,  
представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Усмановой

Л.Ю., обратившейся в Конституционную палату с ходатайством о разъяснении Решения Конституционной палаты от 13 января 2014 года № 01-Р по делу о проверке конституционности нормативного положения пункта 1 части 1 статьи 34 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, рассмотрела в открытом заседании вопрос о разъяснении Решения от 13 января 2014 года № 01-Р.

Заслушав представителей Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики и Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

**у с т а н о в и л а:**

1. В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее - Конституционная палата) 25 января 2014 года поступило ходатайство Генеральной прокуратуры с просьбой разъяснить Решение Конституционной палаты от 13 января 2014 года № 01-Р.

В своем обращении Генеральная прокуратура ставит перед Конституционной палатой следующие вопросы:

а) Согласно пункту 1 резолютивной части решения, нормативное положение пункта 1 части 1 статьи 34 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, признано не соответствующей Конституции в той мере, в какой этим положением допускается поручение, передача прокурором для расследования иным следственным органам уголовных дел о преступлениях, совершенных должностными лицами государственных органов, критерии которых определены в мотивировочной части решения. В связи с этим необходимо определить перечень должностных лиц, в отношении которых следствие по уголовным делам производится только органами прокуратуры вне зависимости от подследственности.

б) Какие правовые последствия связаны с юридической силой решений Конституционной палаты: имеют ли они обратную силу, должны ли проводиться в соответствие с решениями Конституционной палаты правоприменительные акты, в частности процессуальные документы, вынесенные в рамках уголовных дел до принятия решения Конституционной палатой.

В ходе заседания, представитель Генеральной прокуратуры отметила, что критерии, указанные в мотивировочной части разъясняемого решения, не позволяют однозначно определить перечень должностных лиц государственных органов, уголовные дела которых не могут передаваться в другие следственные органы, а должны расследоваться исключительно органами прокуратуры, следовательно, неопределенность в данном вопросе может привести к противоречивой правоприменительной практике.

Также, представитель Генеральной прокуратуры просит разъяснить последствия вступления в силу и порядок применения Решения от 13 января 2014 года № 01-Р. По ее мнению, отсутствие в законодательстве норм, определяющих действие актов Конституционной палаты во времени, вызывают различное понимание вопроса об обратной силе решений Конституционной палаты. В связи с этим, требуется разъяснение юридической силы процессуальных действий и оформленных по ним документов органов следствия, собранных доказательств, осуществленных по уголовным делам в отношении должностных лиц до 13 января 2014 года.

Представитель Жогорку Кенеша согласился с необходимостью дачи разъяснения Решения от 13 января 2014 года № 01-Р и просил разъяснить юридическую силу Решения во взаимосвязи с частью 4 статьи 51 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

2. Из содержания части 3 статьи 51 конституционного закона "О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики" следует,

что до приведения государственными органами и должностными лицами законов, нормативных правовых актов или их положений, признанных Конституционной палатой неконституционными в соответствие с Конституцией и актами Конституционной палаты, непосредственно применяются Конституция, а также решения Конституционной палаты. Следовательно, исходя из смысла вышеуказанного законоположения, решения Конституционной палаты имеют для правоприменителя нормативное значение.

Нормативное значение решения Конституционной палаты подтверждается также частями 1, 2, 3 статьи 51 конституционного закона "О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики", в соответствии с которыми, решения Конституционной палаты обладают такими юридическими свойствами как общеобязательность, окончательность, непреодолимое и непосредственное действие. Тем самым законодатель опосредованно, через нормы статьи 51 конституционного закона "О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики" признает акты Конституционной палаты источниками права.

На основании вышеизложенного, Конституционная палата, разъясняя Решение от 13 января 2014 года №01-Р, исходит из статьи 31 закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», регулирующей порядок и основания официального разъяснения нормативного правового акта. В виду отсутствия в конституционном законе "О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики" нормативного положения, в соответствии с которым должен был решаться вопрос о разъяснении Конституционной палатой принятого акта, Конституционная палата считает правомерным применение в данном случае аналогии закона, как имеющего место в правовой системе Кыргызской Республики способа преодоления пробела в законодательстве, необходимого для целей правоприменения. При этом разъяснение не может противоречить действительному содержанию и смыслу разъясняемого решения Конституционной палаты.

3. Статья 104 Конституции прямо и исчерпывающим образом установила полномочия прокуратуры. Прямое установление в Конституции конкретных полномочий определенного государственного органа носит императивный характер, означает непосредственную их реализацию и недопустимость их передачи другому органу. Следовательно, полномочия, установленные непосредственно Конституцией не могут быть изменены, расширены или ограничены законом. Указанное вытекает из части 3 статьи 5 Конституции, в соответствии с которой государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами.

Конституционная палата в своем решении отметила, что прямое предписание, содержащееся в пункте 6 статьи 104 Конституции о возложении на прокуратуру функции уголовного преследования должностных лиц государственных органов, обусловлено статусом и ролью прокуратуры как независимого и самостоятельного органа, не входящего ни в одну из трех ветвей государственной власти и статусом лиц, занимающих государственные должности, установленные непосредственно Конституцией для исполнения полномочий государственных органов.

В соответствии с критериями, указанными в мотивировочной части Решения от 13 января 2014 года №01-Р, в перечень должностных лиц, по уголовным делам которых следствие должно производиться только органами прокуратуры вне зависимости от подследственности должны включаться Президент, депутаты Жогорку Кенеша, Премьер-министр, члены Правительства Кыргызской Республики, судьи, первые руководители государственных органов, указанных в разделе седьмом Конституции. При этом необходимо иметь в виду, что данный порядок распространяется на вышеперечисленных лиц, которые пребывают на указанных должностях.

4. Обращаясь к вопросу о юридической силе решения Конституционной палаты, необходимо отметить следующее.

Согласно части 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики установление Конституционной палатой неконституционности законов или их положений отменяет их действие на территории Кыргызской Республики, а также отменяет действие других нормативных правовых актов, основанных на законах или их положениях, признанных неконституционными, за исключением судебных актов.

Решения Конституционной палаты, как следствие осуществления полномочий по проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов, имеют такую же сферу действия во времени, как и нормативные правовые акты нормотворческого органа, что отличает их от актов судов общей юрисдикции.

Юридическим последствием решения Конституционной палаты о признании неконституционным положений нормативного правового акта является отмена их действия с момента провозглашения решения Конституционной палаты. Это означает, что такие нормативные положения не подлежат применению в будущем.

Следовательно, в соответствии с частью 3 статьи 51 конституционного закона "О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики", до приведения законодательным органом пункта 1 части 1 статьи 34 УПК в соответствие с решением Конституционной палаты, непосредственно применяется решение Конституционной палаты по данному вопросу. При этом процессуальные действия и решения органов прокуратуры, а равно следственных подразделений других правоохранительных органов, принятые до вступления решения Конституционной палаты в силу, сохраняют свое действие и юридическое значение. Придание обратной силы решению Конституционной палаты в правоприменительной деятельности государственных органов, за исключением судебных актов, противоречило бы целям обеспечения стабильности правоотношений в той или иной области. Решение Конституционной палаты не должно рассматриваться как средство

блокирования нормативного регулирования, реализованного до вступления решения Конституционной палаты в силу.

Прокуратура, реализуя свои полномочия на основании пункта 1 части 1 статьи 34 УПК, до вступления в силу решения Конституционной палаты, исходила из презумпции конституционности нормативного правового акта, в соответствии с действующим на тот момент законодательством. Презумпция конституционности нормативного правового акта заключается в том, что нормативный правовой акт считается законным, пока в предусмотренном законом порядке не установлено иное и вытекает из принципа правового государства и обязанности всех органов государственной власти и должностных лиц соблюдать действующее законодательство. В этом же смысле должен решаться вопрос о допустимости доказательств. Допустимость доказательств определяется в соответствии с законом, действовавшим в момент их получения.

5. Согласно части 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики судебные акты, основанные на нормах законов, признанных неконституционными, пересматриваются судом в каждом конкретном случае по жалобам граждан, чьи права и свободы были затронуты. Следовательно, решения Конституционной палаты имеют обратную силу лишь в отношении судебных актов, в случае если закон, иной нормативный правовой акт или отдельное нормативное положение, признанное Конституционной палатой неконституционным стало основанием для принятия судебного акта. Иное означало бы невозможность исправления судебной ошибки, как следствия применения судами нормативного положения, признанного Конституционной палатой не соответствующим Конституции. При этом необходимо иметь в виду, что пересмотр судебного акта возможен только в том случае, если нормативное положение признанное неконституционным было применено непосредственно судом в качестве основания для принятия судебного акта.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 46, 51 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

**п о с т а н о в и л а :**

1. Разъяснить Решение Конституционной палаты от 13 января 2014 года № 01-Р:

1) в соответствии с пунктом 1 Решения Конституционной палаты от 13 января 2014 года № 01-Р, до законодательного урегулирования, к должностным лицам государственных органов, в отношении которых не допускается поручение, передача прокурором для расследования иным следственным органам уголовных дел о совершенных ими преступлениях, отнести Президента, депутатов Жогорку Кенеша, Премьер-министра, членов Правительства Кыргызской Республики, судей, первых руководителей государственных органов, указанных в разделе седьмом Конституции;

2) Решение Конституционной палаты от 13 января 2014 года № 01-Р не имеет обратной силы в отношении процессуальных действий и решений органов прокуратуры, а равно следственных подразделений других правоохранительных органов, принятых до вступления Решения Конституционной палаты от 13 января 2014 года № 01-Р в силу;

3) решения Конституционной палаты имеют обратную силу лишь в отношении судебных актов, в случае если закон, иной нормативный правовой акт или отдельное нормативное положение, признанное Конституционной палатой неконституционным стало основанием для принятия судебного акта.

2. Настоящее Постановление, как содержащее разъяснение Решения Конституционной палаты от 13 января 2014 года № 01-Р, с момента провозглашения становится неотъемлемой частью разъясняемого Решения и



подлежит применению в нормативном единстве с ним до внесения Жогорку Кенешем соответствующих изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики.

3. Постановление окончательное, обжалованию не подлежит.

4. Постановление обязательно для всех государственных органов, должностных, юридических и физических лиц, подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее Постановление в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА  
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

## **Особое мнение**

судьи Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики  
Мамырова Э.Т. по разъяснению Решения Конституционной палаты по  
делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 34 Уголовно-  
процессуального кодекса Кыргызской Республики

3 февраля 2014 года

г.Бишкек

Конституционная палата на основании ходатайства Генеральной прокуратуры постановлением от 30 января 2014 года разъяснила Решение Конституционной палаты по делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 34 Уголовно-процессуального кодекса.

Соглашаясь с разъяснением решения Конституционной палаты в части действия решения во времени, не согласен с трактовкой пункта 6 статьи 104 Конституции данной Конституционной палатой, как в самом решении, так и в разъяснении.

Основным лейтмотивом вывода Конституционной палаты стала независимость прокуратуры, исходя из его конституционного статуса, которая, по мнению Конституционной палаты, позволяет ей осуществлять уголовное преследование должностных лиц государственных органов незаинтересованно и беспристрастно, обеспечивая разумное функционирование механизма государственной власти, основанного на принципах взаимных сдержек и противовесов. Исходя из этого, она приходит к выводу о том, что прокуратура должна осуществлять уголовное преследование, включая уголовное расследование только ограниченного числа высших должностных лиц государственных органов, наделенных властными полномочиями публичного характера, перечисленных в разъяснении Конституционной палаты.

С таким выводом не согласен по следующим основаниям:

1. Как было отмечено в особом мнении по решению от 13 января 2014 года уголовное преследование состоит из нескольких самостоятельных стадий и осуществление прокуратурой любой из его стадий должно рассматриваться как уголовное преследование. Однако Конституционная палата посчитала, что уголовное преследование, придаваемое смыслом пункта 6 статьи 104 Конституции, включает как возбуждение уголовного дела, так и его расследование.

Положения Конституции проявляют свое регулятивное воздействие как непосредственно, так и посредством конкретизирующих их законов в определенной системе правового регулирования. В сфере уголовного судопроизводства таким нормативным правовым актом является Уголовно-процессуальный кодекс. Конституционная палата, проверяя кодекс на предмет соответствия Конституции, не должна была блокировать нормативное положение пункта 1 части 1 статьи 34 Уголовно-процессуального кодекса, исходя из природы полномочий органов прокуратуры.

Конституционная палата, делая акцент на конституционном статусе прокуратуры, приходит к мнению, что ею уголовное преследование должностных лиц государственных органов будет проведено незаинтересованно и беспристрастно. Таким образом, ставится под сомнение объективность уголовного расследования проводимого следственными подразделениями других правоохранительных органов. Однако законность уголовного расследования, осуществляемого следственными подразделениями правоохранительных органов, должна обеспечиваться прокуратурой в рамках ее надзорных функций за органами следствия и дознания, которые входят в систему органов исполнительной ветви власти.

Более того, возложение на прокуратуру уголовного расследования преступлений высших должностных лиц государственных органов не

может рассматриваться как обеспечение разумного функционирования механизма государственной власти, основанного на принципах взаимных сдержек и противовесов, поскольку система сдержек и противовесов производна от принципа разделения властей. Принцип разделения властей предполагает установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, которая исключает возможность концентрации власти у одной из них, обеспечивает самостоятельное и независимое осуществление всех ветвей власти и одновременно их взаимодействие.

Соответственно проведение расследования следственными подразделениями правоохранительных органов уголовного дела в рамках подследственности преступлений, установленного законодателем в Уголовно-процессуальном кодексе, не может и не должно рассматриваться как возможность воздействия одной ветви власти над другой.

2. Прочтение пункта 4 статьи 106 Конституции как непосредственно, так и в системной связи с другими ее статьями не позволяет прийти к выводу о том, что указанная норма касается только должностных лиц государственных органов, перечисленных в разъяснении к решению Конституционной палаты. Если наличие властных полномочий публичного характера были определяющими для составления круга лиц, уголовные дела по которым расследуется прокуратурой, то этот круг должен быть намного шире и в этом случае в этот перечень войдут не только лица, занимающие высшие государственные должности, но и государственные служащие среднего звена. При такой ситуации, когда подследственность будет определяться не по видам преступлений, а по персональному признаку, можно ли говорить об эффективности уголовного преследования, возлагаемого на прокуратуру и достижении целей и задач уголовного преследования.

**Судья**

**Э.Т. Мамыров**